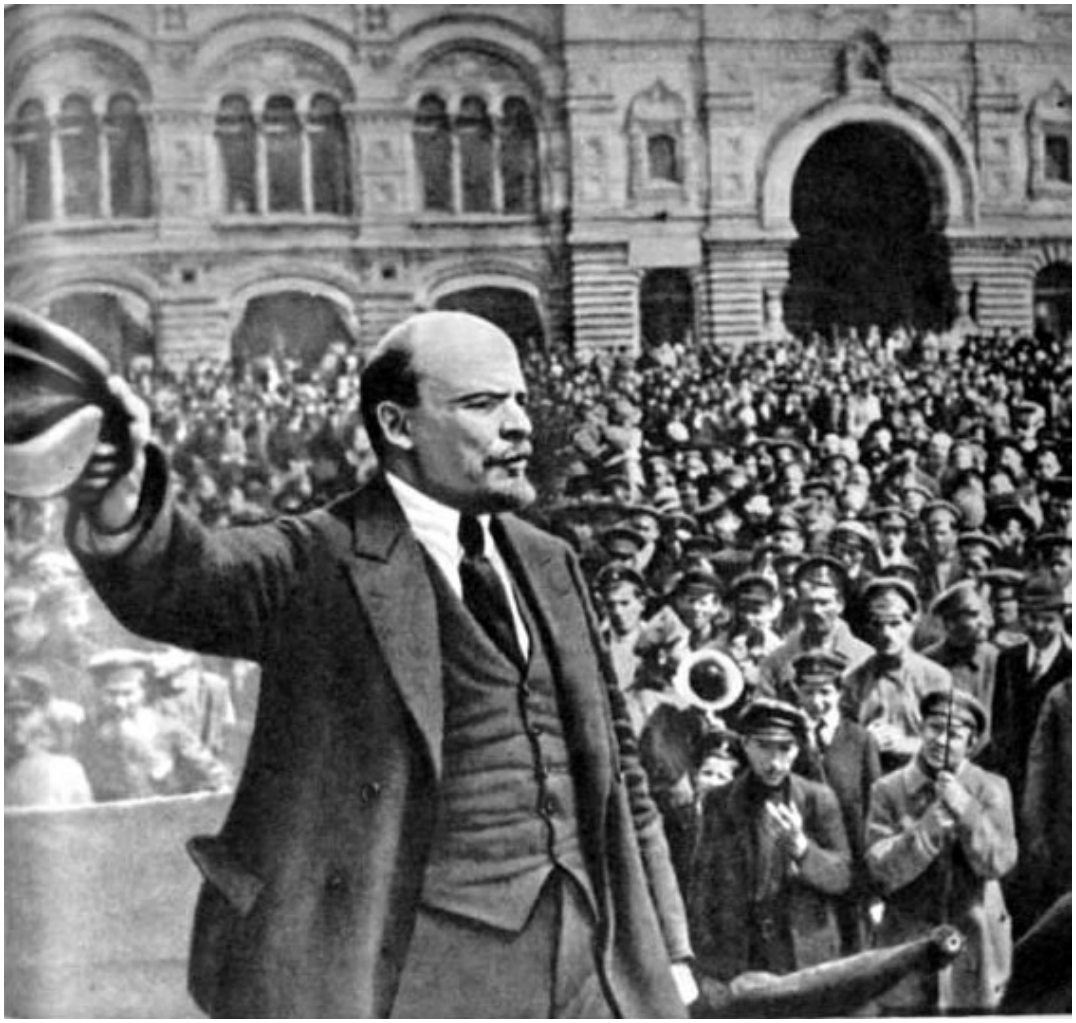
Автор: redaktor2
17.04.2020 00:00 -

Первые размышления В.И. Ленина над программой российской революционной рабочей партии относятся ко времени пребывания в сибирской ссылке. Но нахождение в Шушенском было отнюдь не главной проблемой для выполнения этой работы. На основную сложность автор статьи «Наша программа» указал уже в первых строках: «Международная социал-демократия переживает в настоящее время шатание мысли. До сих пор учения Маркса и Энгельса считались прочным основанием революционной теории, – теперь раздаются отовсюду голоса о недостаточности этих учений и устарелости их».



КАК ПОХОЖЕ на сегодняшнюю атмосферу! Сколько авторов диссертаций – и кандидатских, и докторских – наполненных восхвалением марксистско-ленинского учения, сегодня высокомерно разглагольствуют об устарелости, утопичности и даже ничтожности произведений родоначальников научного коммунизма. Между тем труды Маркса и Энгельса переиздаются почти в каждой стране планеты, а из их прижизненных критиков помнят лишь тех, кого классики осчастливили упоминанием в своих статьях и книгах. Что касается очернителей, заявивших о себе в постсоветскую

пору, то об одних уже забыли, а прочих эта участь ждёт в ближайшее время. Но сейчас речь не о них, а о Владимире Ильиче Ленине, его учении, его заветах.

Обрисовав атмосферу первого кризиса марксизма, молодой революционер уже во втором абзаце статьи твёрдо заявлял: «**Мы стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твёрдые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая её во всех частностях. Она раскрыла сущность современного капиталистического хозяйства, объяснив, каким образом наём рабочего, купля рабочей силы прикрывает порабощение миллионов неимущего народа кучке капиталистов, владельцев земли фабрик, рудников и пр. Она научила видеть под покровом укоренившихся обычаев, политических интриг, мудрёных законов, хитросплетённых учений –** ***классову ю борьбу*** **, борьбу между всяческими видами имущих классов, с пролетариатом, который стоит во главе всех неимущих. Она выявила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров,** ***а организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой – завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества*** ».

Это действительно программа с чётко сформулированными целями, начертанными убеждённым марксистом.

В этой же статье, датированной ещё XIX столетием, есть тезис-знамя, которое Ленин нёс всю жизнь и передал эстафетой нам, коммунистам XXI века:

«**Крепкой социалистической партии не может быть, если нет революционной теории, которая объединяет всех социалистов, из которой они почерпают свои убеждения, которую они применяют к своим приёмам борьбы и способам деятельности** ».

Смысл и устремлённость революционной теории партии, нацеленной на социализм, –

классовая борьба труда против капитала. Но само понимание классовой борьбы является в свою очередь результатом классовой позиции её участников. Ленин дал чёткую характеристику отличий марксистского и либерального понятия классовой борьбы. Решение этой достаточно сложной теоретической задачи явилось важным вкладом в разоблачение антипролетарского характера позиции либералов. Он писал:

«**Марксизм признаёт классовую борьбу вполне развитой, «общенациональной»** ***лишь***
тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берёт самое существенное: устройство государственной власти
. (выделено мной. –
В.Т
.)

Наоборот, либерализм, когда рабочее движение несколько окрепло, не решается уже отрицать классовой борьбы. Либерализм готов признать классовую борьбу и в области политики, но с одним условием, чтобы в область её *не* входило устройство государственной власти. Нетрудно понять, какие классовые интересы буржуазии вызывает это либеральное искажение понятия классовой борьбы…

Буржуазия хочет обкорнать классовую борьбу, извратить и сузить это понятие, *притупить* её острие. Пролетариат хочет, чтобы этот обман был разоблачён. Марксист хочет, чтобы тот, кто берётся говорить от имени марксизма о классовой борьбе буржуазии, разоблачал узость, и притом корыстную узость, буржуазного понятия классовой борьбы, а не только приводил цифры, не только восторгался большими цифрами. Либерал «хочет» оценивать буржуазию и её классовую борьбу так, чтобы замалчивать её узость, замалчивать невключение в эту борьбу «основного» и наиболее существенного».

Условия царской России вынуждали Ленина прибегать к «проклятому» эзопову языку. Тем не менее читателю понятно, что либерал «замалчивает невключение» в классовую борьбу вопроса об отношениях собственности, о смене правящего класса и, следовательно, социально-экономического строя. Это означает, что различия между марксистским и либеральным понятиями классовой борьбы и сегодня в полной мере сохраняют их принципиальное значение. Но в современных условиях острота проблемы ещё более возросла. Время от времени мы встречаемся с ситуацией, когда говорящие вроде бы и от имени марксизма деятели не доводят классовую борьбу до такой смены власти, которая обеспечивала бы смену общественного строя.

Кстати, мы, пожалуй, слишком задержались на эвфемизме «протестное движение», возможно, «стесняясь» использовать строго научное марксистско-ленинское понятие «классовая борьба». Так случилось, вероятно, потому, что, во-первых, сама классовая борьба ещё в дефиците, во-вторых, не по-ленински терпимо относимся к извращённому представлению о том, будто в условиях реставрации капитализма границы между классами якобы нестрогие и размытые, что можно найти между ними почву для единения и даже сотрудничества.

Конечно, это самообман. И пандемия коронавируса не прикрывает его нежной вуалью, как кое-кому казалось поначалу. Не прикрывает, несмотря на то, что теперь о солидарности вдруг заговорили не только кремлёвские обитатели, но и архилибералы с «Эха Москвы». Но пандемия обнажает их лицемерие, как и выпукло демонстрирует антагонизм «верхов» и «низов», эксплуататоров и эксплуатируемых, нуворишей и бедняков.

Ещё задолго до воцарения коронованного вируса, в 2017 году, социологи «Левада-центра» интересовались у россиян, какие противоречия они считают главными в современной России. Ответы оказались убийственными для кремлёвских проповедников межклассового единения и их подпевал. Вот они:

– противоречие между бедными и богатыми – 37%;

– между властью и народом – 32%;

– между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися – 25%;

– между собственниками предприятий и наёмными работниками – 22%;

– между олигархами и остальным обществом – 17%.

НЕТРУДНО ДОГАДАТЬСЯ, в каком направлении изменятся цифры, если «Левада-центр» повторит этот опрос, когда мы выйдем из-под короны проклятого вируса. Откуда такая уверенность? Её формируют происходящие вокруг события. Пожалуй, самое лицемерное из них – инициатива ФНПР.

Председатель Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Михаил Шмаков направил письмо премьеру Михаилу Мишустину, в котором предложил начать национализацию стратегически важных компаний страны. И его аргументы выглядят, на первый взгляд, вроде бы солидно:

«Падение стоимости акций компаний, экономические проблемы предприятий могут провести к росту спекулятивных сделок с целью захвата предприятий. В связи с этим считаем необходимым срочно разработать механизм национализации предприятий, важных для экономики России и обеспечения социальной стабильности, и приступить к его практическому использованию».

Кто определит эти стратегические предприятия? ФНПР согласна решить этот вопрос с помощью российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Она работает при правительстве, руководит ею вице-премьер Т. Голикова. Кроме членов правительства в неё входят представители профсоюзов и общероссийских объединений предпринимателей.

Шмаков также предлагает на год (?) установить мораторий на реприватизацию попавших в государственную собственность структур. Вновь передавать их в частное владение, считает председатель ФНПР, можно только с учетом мнения отраслевого профсоюза.

Аналитики, правда, сразу заметили, что инициатива профбосса очень уж сильно напоминает предложения КПРФ. Но в пору случившейся беды можно было бы ответить даже словами поэта: «Сочтёмся славою…» Правда, при внимательном чтении предложений лидера соглашательских профсоюзов можно уже без малейших сомнений сказать: «Нет, люди мы совсем не свои». Даже предлагая национализацию, направленную вроде бы против всевластия капитала, руководитель ФНПР остаётся главой профсоюзов, по определению Ленина, реакционных, то есть выражающих

позицию не работников наёмного, эксплуатируемого труда, а олигархического капитала и обслуживающего его правительства.

У Шмакова даже масштаб лицемерия не превышает воробьиный скок. Во-первых, со своей инициативой он обращается к буржуазному правительству, с которым находится в полнейшем единении и согласии, почему и отказывается от привлечения трудящихся (даже через свою прокремлёвскую ФНПР) к определению, какие компании подлежат национализации в первую очередь. Он, конечно, отличается от долларового миллиардера Лисина, назвавшего однажды рабочих принадлежащего ему предприятия «биомассой», но отличается только лексикой, а не сущностью, ибо тоже считает, что не дело рабочих участвовать в решении судьбы хозяев.

А посмотрите, как по-холопски решает ФНПРовский босс острейшую проблему реприватизации. С какой лицемерной решимостью он рекомендует ввести запрет: на целых 366 дней (год-то нынче високосный). Члены профсоюза его тут же поймали за руку: исходя из сущности нынешней власти они резонно предположили, что национализируемые по рекомендации Шмакова компании будут выкуплены сейчас втридорога, а проданы по дешёвке. Но ведь года явно недостаточно, чтобы гнусность такой операции не бросилась рабочим в глаза и не вызвала у них гнева. Предложить же больше, чем на год, духу не хватает: вдруг бизнесмены поставят под сомнение его согласие и единение с ними, вдруг подумают, что он, дрожа перед коронавирусом, стал солидарным с людьми наёмного, эксплуатируемого труда?

Шмаков понимает, что никакого единения и согласия между пролетариями и буржуями не существует. Его не было до пандемии, его нет при диктатуре коронавируса, его тем более не будет после завершения эпидемиологического кризиса. Шмакову в силу занимаемого поста иногда всё же приходится общаться с рабочим классом. Но сегодня ратовать за душевные объятия людей, относящихся к полярным классам, не может искренне призывать и тот, кому удаётся избегать общения с пролетариями. Лицемерить мешают… капиталистические дельцы.

Уже в первую неделю самоизоляции они изволили публично и цинично вознегодовать, что изолированным от атак смертоносного вируса наёмным рабом придётся платить зарплату. А от этого прибыль слегка скукожится и их капитализация поплывёт вниз. В эту первую (всего лишь первую!) неделю объявленной властью самоизоляции капитал, особенно средний, пошёл в наступление на труд.

В Омске информационная служба БК55 провела 4 апреля опрос местных предпринимателей. Их спрашивали: «Сможете ли вы платить зарплату самоизолированным сотрудникам компании?» Приведём несколько наиболее выразительных ответов на этот вопрос:

Александр Д., предприниматель: «Чтобы сохранить бизнес, требуются прямые субсидии на заработную плату».

Александр М., предприниматель: «Давайте начнём с того, что обязательное сохранение зарплат выставляется как забота правительства, но оплачивает его бизнес. При этом абсолютно непонятно: как распространяется ТК РФ на сотрудников на удалёнке?»

Василий Х., управляющий рестораном: «Выходные до 30 апреля с сохранением заработной платы всем сотрудникам для нас — шаг к банкротству. Конечно, мы не оставим персонал без денег, но и платить полноценную зарплату не сможем».

Степан Е., владелец сети студий по отбеливанию зубов и косметологии: «В ситуации, когда предприниматели не могут осуществлять свою деятельность, но должны добросовестно исполнять свои обязанности работодателя, необходима для выживания широкая господдержка и повсеместное информирование о ней».

Денис М., предприниматель: «Всё очень просто, сейчас многие руководители перестанут пытаться спасать свои предприятия, скажут сотрудникам, что всё. И отпустят их в свободное плавание. Отсюда будет огромная безработица и упадут доходы населения и в итоге приоритетные задачи президента убиваются такими решениями. Мне ещё понравилось, как сказал на этот счет Артемий Лебедев: «Очень легко быть щедрым за чужой счет». Но, кстати, сейчас для работодателей будет шанс искать хорошие кадры».

Олег Л., ресторатор: «Лично я этот месяц — если «выходные» дальше не продлят, ещё переживу. Да, мне придётся выплатить зарплату сотрудникам, скажем так, из своих запасов, взять это на себя. Потому что, увы, фраза президента про сохранение зарплаты звучит непонятно. Что я там должен сохранять и почему этим не занимается

государство? Как я подозреваю, именно поэтому режим ЧС и не вводят. Потому что в этом случае ответственность на себя должно было бы взять государство. А оно у нас ничего делать не хочет. Меня больше волнует вот что. Положение дел у своих сотрудников я проецирую на ситуацию вообще в стране. Народу будет через две недели тупо нечего жрать. А банки, насколько я знаю, продолжают требовать деньги по кредитам и займам, несмотря на то, что сейчас нерабочие дни. Вот это меня волнует больше всего. Потому что наша власть далеко — а с вилами, если что, пойдут на меня. Даже не на банки. Вот это больше всего пугает. … Решение о таких «выходных» — незаконное, но никто его оспаривать не решится. Даже «крупняк» — и тем более «крупняк». Все помнят пример Ходорковского».

Александр С., предприниматель: «Я сейчас думаю о том, что мне наплевать, какие санкции против меня лично будут применяться, я сейчас своим людям рекомендую писать заявления на увольнение — это единственный способ сохранить им какое-то материальное обеспечение на будущий период. Потому что я не знаю, на сколько сохранится этот карантин, закончится он в апреле, мае, июне… Может, он вообще полгода будет. Поэтому я всем своим сотрудникам просто рекомендую сейчас писать заявления на увольнение и вставать на биржу труда».

Юрий Ш., владелец торговой франшизы: «Это будет кошмар. В стране самоизоляция, а не карантин. Не путайте Гоголя с Гегелем. Слово КАРАНТИН закреплено юридически. Слово САМОИЗОЛЯЦИЯ говорит само за себя. При карантине и ЧС государство объявляет форс-мажор и все договора теряют силу, включая ипотечные. Гарантом исполнения обязательств становится государство, оно отвечает за всё и берет на себя издержки. При изоляции вы сидите дома без работы и денег и сами отвечаете за свои финансовые риски».

Итак, об омских предпринимателях, большинство которых сейчас себя позиционирует как собственников среднего бизнеса, никак не скажешь, что они ориентируются на солидарность и согласие с работниками наёмного труда. Более того, их слова про заботу о «своих» сотрудниках звучат так, что вместо заботы слышится только лицемерие.

КУДА МЕНЬШЕ к лицемерию склонны акулы капитала. О наёмных работниках они просто не вспоминают, а цинично ставят вопрос о своём процветании. И адресуют его непосредственно к правительству, ибо убеждены, что оно призвано обслуживать именно их интересы. Так, представители крупного ресторанного бизнеса России обратились к председателю правительства РФ М. Мишустину с заявлением о

необходимости распространить меры поддержки и на них. Они информируют премьера о том, что из-за падения оборота на 50-80% и кассового разрыва у них нет денег на начисление зарплат, налогов, возвращение кредитов и поддержание дальнейшей работы.

За поддержкой к власти своего государства обратились российские страховщики, письмо на имя Мишустина направил Всероссийский союз страховщиков (ВСС). Как заявил глава ВСС Игорь Юргенс, на фоне коронавируса страховая отрасль ожидает снижения денежного потока и существенный рост выплат. В союзе не исключают, что страховые компании «с большой вероятностью понесут беспрецедентно крупные убытки, и им требуется аналогичная поддержка той, которая оказывается государством компаниям, работающим в иных пострадавших сферах».

Ранее письма с призывами о помощи в правительство РФ направляли представили сферы туризма, авиатранспорта, ритейла, общепита, автодилеров.

Правительство уже заявило, что оно в период пандемии коронавируса планирует компенсировать региональным операторам по вывозу отходов часть недополученной выручки из федерального бюджетам, а их банкам-кредиторам — недополученный доход по кредитам. Это следует из документа, подписанного заместителем министра природных ресурсов К. Румянцева ещё 31 марта.

ПОДВЕДЁМ ИТОГИ социальному «согласию и единению», которые воцарились между капиталом и трудом с пришествием коронавируса. Как мы видим, капитал, во-первых, уже поставил под сомнение правовую силу президентских и правительственных рекомендаций, предусматривающих подаяние крох с барского стола наёмным, эксплуатируемым работникам как физического и умственного труда. Во-вторых, он явочным порядком приступает к их невыполнению, даже несмотря на то, что они формально узаконены. В-третьих, власть, зная, какому классу она обязана своим существованием, уже в ряде случаев «идёт на опережение», не дожидаясь претензий отдельных отрядов крупного бизнеса. Особенно заметно это проявляется в отношении банковского капитала. Впрочем, во время предыдущих кризисов Кремль и правительство вели себя точно так же. Перекладывая на бюджет бремя проблем капитала, связанных со снижением прибыли, и предпринимательские ассоциации (иначе говоря, организованный класс буржуазии), и правительство РФ, и Кремль, фактически перекладывают их на единственного реального создателя общественного богатства – на пролетариат, на класс наёмных, эксплуатируемых работников физического и умственного труда.

Главной экономической жертвой пандемии остаются люди наёмного труда. Напомним: реальные доходы населения беспрерывно падали с 2014 по 2019 год включительно. Из-за глубокого падения в предыдущие годы в прошлом году они оказались ниже уровня 2014 года (!) на 7,5%. В первом квартале 2020 года реальные доходы россиян снова упадут, уверена директор Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы Татьяна Малева. Ухудшение экономической ситуации, падение доходов приведут к росту уровня бедности уже в начале года, добавляет она.

И здесь невозможно не обратиться вновь к В.И. Ленину, к его учению о классовой борьбе. **С первых дней пандемии каронавируса капиталистические «верхи» во главе с Кремлём начали открытую, активную классовую борьбу с пролетариатом. Пока она идёт в экономической форме. При этом класс эксплуататоров, включая предпринимателей, политиков и всех трубадуров капитализма, использует вынужденную, объективно, конечно же, необходимую самоизоляцию в своих интересах в развязанной им классовой борьбе.**

Сегодня все, кто призывает людей труда к согласию и сотрудничеству с буржуазией, являются по сути агентами капитала. ФНПР во главе со своим профбоссом М. Шмаковым подтвердила это своими лицемерными действиями в полной мере.

Но это ни в коем случае не делает КПРФ вынужденной отказываться от своего исконного требования национализации. Причём не в усечённом варианте, как это звучало иногда в последнее время, а в полном, в том, который провозглашён в главном партийном документе – Программе КПРФ. А в ней записано, что уже **на первом этапе**, в рамках
программы-минимум,
Коммунистическая партия Российской Федерации «считает необходимым:

– национализировать природные богатства России и стратегические отрасли экономики, доходы этих отраслей использовать в интересах всех граждан;

– вернуть в Россию из зарубежных банков государственные финансовые резервы, использовать их на экономическое и социальное развитие;

– осуществить срочную программу мер по борьбе с бедностью, ввести государственный контроль над ценами на товары первой необходимости;

– пересмотреть законы, ухудшающие материальное положение граждан и позволяющие растаскивать природные ресурсы страны…»

Реализация этих программных установок станет жизненно необходимой после выхода из кризиса, связанного с пандемией коронавируса.

Но мы – не маниловы, чтобы надеяться, что программу-минимум КПРФ будет выполнять нынешний буржуазный политический режим. Нет, он будет всеми зубами и когтями защищать всевластие олигархического, компрадорского, паразитического и реакционного капитала. Выход один – классовая борьба, «когда она не только охватывает политику, но и в политике берёт самое существенное: устройство государственной власти».

Без классовой борьбы, без организации рабочего класса и всех эксплуатируемых капиталом трудящихся на борьбу за ликвидацию власти буржуазии КПРФ не сможет выполнить своего программного обязательства «вернуть народу и взять под контроль государства собственность на противоправно присвоенные основные средства производства. Национализация создаст прочную экономическую основу дальнейших преобразований», так как она будет осуществлена руками пролетариата и в его интересах. В этом смысле коммунистическая Программа даёт ответы на основные вопросы и об инструментах проведения национализации, и о недопустимости реприватизации.

Для решения этих задач действительно необходимы единение, сплочение, солидарность. О них Ленин писал в «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии», ещё в конце XIX века, хотя звучат эти слова так, будто вышли из-под пера сегодня, в пору, когда к ненавистной диктатуре капитала добавилась столь же ненавистная диктатура коронавируса:

«Борьба рабочих с фабрикантами превращается в *классовую борьбу*. Всех фабрикантов объединяет один интерес – держать рабочих в подчинении и платить им как можно меньше заработной платы. И фабриканты видят, что им не отстоять своего дела иначе, как при совместном действии всего класса фабрикантов, иначе, как приобретая влияние на государственную власть. Рабочих точно так же связывает один общий интерес – не дать капиталу задавить себя, отстоять своё право на жизнь и на человеческое существование. И рабочие точно так же убеждаются, что и им необходимо объединение, совместное действие всего класса – рабочего класса – и что для этого необходимо добиться влияния на государственную власть».

Единство рабочего класса, его единство со всеми людьми, испытывающими эксплуатацию капитала – именно этого призвана добиваться Коммунистическая партия, если она верна революционному марксизму-ленинизму.

По страницам газеты "Правда", Виктор Трушков.